

Д. А. ПРОХОРОВ

ИСТОРИЯ КАРАИМСКОЙ ОБЩИНЫ КРЫМА В ПЕРСОНАЛИЯХ: УЧЕНЫЙ, САДОВОД И БЛАГОТВОРИТЕЛЬ А. И. ПАСТАК

В последние годы в современной исторической науке наблюдается процесс «гуманизации общественных наук», заметна переориентация внимания на личность и ее роль в историческом процессе. В современных исследованиях даже появилось такое понятие, как «новая биографическая», или «персональная история». Как считает Л. П. Репина, в контексте современных микроисторических подходов внешняя форма историко-биографических исследований наполняется новым содержанием, что дает основание говорить о новом направлении со специфическими исследовательскими задачами и методикой [1, с. 344; 2, с. 55, 56; 3, с. 4-12; 4; 5, с. 270-277].

Одним из основных критериев, которые должны учитываться при работе над биографическим исследованием и, особенно, при изучении жизни и деятельности отдельных представителей коренных народов и национальных меньшинств, проживающих на территории Украины, является объективный подход к исследуемой персоне, независимо от ее языковых и национальных признаков [6, с. 29]. По справедливому замечанию В. С. Чишко, «історія й культура України складається з надбань українського народу, інших народів і етносів, які мешкають на її території» [7, с. 7]. При этом в поле зрения исследователей должны попадать репрезентанты, деятельность которых, в той или иной мере, повлияла на развитие общественной, культурной, социально-экономической и политической жизни социума. Среди них – представители органов власти всех уровней, а также местного самоуправления; участники политических движений и партий; члены всевозможных комитетов и обществ; деятели просвещения, науки и культуры; промышленники, купцы, предприниматели; лидеры национальных организаций; духовенство различных конфессий и др. [6, с. 26-30].

Помимо всего прочего, в биографических исследованиях активно разрабатывается и т.н. проблема «маленького человека», что, по мнению ряда исследователей (например, Т. И. Любиной [116]), дает возможность на основе изучения и сравнения биографий среднего и мелкого чиновничества, провинциального

дворянства, купечества, а также выходцев из мещан определить их жизненные стратегии и типологии поведения. При выборе объекта для подобного рода исследований, по мнению директора Института биографических исследований В. И. Попова, «важливую залишається тільки особа, особистість, її внесок у загальну справу, реальні здобутки, розум, талант, вдача, ставлення до людей, власний слід в історії». Именно поэтому «українській традиції притаманна увага до діячів <...> всіх рангів – великого, середнього і малого масштабу» [117, с. 272-282].

Сегодня изучение прошлого крымских караимов открывает перед исследователями широкий пласт малоизвестных фактов и не выявленных ранее эпизодов из истории караимских общин полуострова. Особое внимание историков и краеведов привлекают биографии незаслуженно забытых деятелей караимского просвещения, науки, культуры, благотворителей и меценатов. Среди видных представителей общественности Таврической губернии второй половины XIX – начала XX вв. следует назвать Абрама Ильича Пастака (1861–1932), чей вклад в дело развития крымского садоводства, науки и народного образования до сих пор не был оценен по достоинству. Это тем более актуально, что в 2011 г. исполнилось 150 лет со дня его рождения, а в 2012 г. отмечалось 100-летие помолого-садоводческой станции «Салгирка», у истоков создания которой стоял А. И. Пастак.

При работе над публикацией использовались документы, собранные в делах фондов Государственного архива в Автономной Республике Крым, различные тематические справочники, сборники по статистике и материалы периодической печати того времени. Кроме того, неоценимая помощь в подготовке настоящей статьи была оказана потомками А. И. Пастака, Валерией и Аркадием Румянцевыми (Санкт-Петербург), любезно предоставившими редкие книги, документы и фотографии из семейного архива, за что автор выражает им искреннюю признательность.

Абрам Ильич Пастак родился в зажиточной караимской семье в 1862 г. (по другим данным, в 1861 г.)¹. Его отец, симферопольский почетный гражданин Илья Иосифович (Осипович) Пастак был крупным землевладельцем – в число его владений входила местность под названием Дорт-Оба близ городища Кермен-Кир под Симферополем (1200 десятин), на которой расположен знаменитый позднескифский Тавельский курган III–II вв. до н.э.² По некоторым све-

¹ В биографическом словаре Б. С. Ельяшевича годом рождения А. И. Пастака назван 1862 г. [8, с. 158], однако, по сведениям, предоставленным Валерией и Аркадием Румянцевыми из личного архива семьи Пастак, годом рождения Абрама Ильича Пастака все же следует считать 1861 г.

² В кургане, раскопки которого впервые были предприняты в 1895 г. Н. И. Веселовским, было обнаружено значительное число артефактов, принадлежавших культуре поздних скифов [9, с. 80; 10, с. 116]. Кстати, имение А. И. Пастака располагалось рядом с

дениям, владел этой землей И. И. Пастак с 1838 г. [13, с. 115]. После того, как Абрам Ильич, по достижении им положенного к призыву возраста, был призван в ряды русской армии и отбыл воинскую повинность, он решил получить высшее образование. А. И. Пастак успешно выдержал вступительные экзамены и был зачислен в Петровско-Разумовскую земледельческую и лесную академию в Москве. После ее окончания в 1888 г. и получения диплома на степень кандидата и магистра сельского хозяйства и лесоводства юноша вернулся из Москвы в родной Симферополь и занялся садоводством.

Насущной потребностью для развития садоводства и виноградарства в Таврической губернии во второй половине XIX в. являлось создание центрального органа, который мог бы объединить усилия крымских садоводов и предоставить им возможность обмениваться опытом с российскими и зарубежными коллегами. В 1858 г. было учреждено «Императорское Российское Общество садоводства», с 1883 г. имевшее в Крыму свое отделение, которое носило название «Симферопольское отделение Императорского Российского Общества садоводов». В числе учредителей Отделения были известные в Таврической губернии общественные деятели – такие, как евпаторийский предводитель дворянства П. Н. Казначеев, доктор Н. Н. Бетлинг (вице-президент), которые сами являлись крупными земле- и садовладельцами. В число действительных членов Общества был избран Илья Иосифович Пастак [14, л. 260].

Отметим, что число участников этой организации постоянно росло. Если на начальном этапе создания Симферопольское отделение Общества насчитывало несколько десятков человек, то уже в 1902 г. в составе общества было: 2 почетных члена, 189 действительных и 3 члена-сотрудника [15]. Следует сказать, что действительными членами общества состояли и многие караимы: И. И. Пастак, А. И. Пастак (Симферополь), С. Л. Борю (Симферополь), Д. И. Ефетов (Симферополь), С. С. Крым (Феодосия), А. Я. Прик (Симферополь), С. М. Сарач (Бахчисарай), Е. Д. Сарибан (Симферополь), М. Д. Сарибан (Алушта), М. А. Танатар (Симферополь), И. Н. Фуки (Симферополь), С. С. Шакай (Бахчисарай), а также садовладельцы Хаджи, Казас и Синани. Помимо членства в этой организации, А. И. Пастак неоднократно избирался и в состав Совета Общества [16]. В работе Отделения принимали участие многие видные ученые того времени – например, крымский энтомолог С. А. Мокржецкий (создатель Крымской опытной

владениями другого известного караима, купца С. И. Черкеза, где также было обнаружено несколько курганов с одновременными погребениями; кроме того, имение находилось и вблизи землевладений караимов С. А. Крыма и Э. Б. Бобовича (землевладение последнего граничило с дер. Такил – ныне с. Аркадьевка Симферопольского района и дер. Сарабузы – ныне пгт Гвардейское), на территории которых Н. И. Веселовским в 1895 г. также были произведены раскопки нескольких курганов [11, с. 138, 144, 147-150; 12, с. 162].

станции садоводства на базе имения «Салгирка» в 1913 г.), профессор К. Э. Линдемман (в 1867–1894 гг. – заведующий кафедрой общей и сельскохозяйственной зоологии и сравнительной анатомии Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии, специалист по сельскохозяйственной энтомологии, автор монографий о вредных насекомых) и многие другие.

Следует сказать, что отец А. И. Пастака был весьма предприимчивым и рачительным садоводом. В хозяйстве Пастаков имелись парки, сады, виноградники, огороды, баштаны, питомник (его территория занимала 80 га). Постановка дела в хозяйстве и результаты садово-селекционной работы неоднократно удостоивались высоких оценок коллег-садоводов. В частности, И. И. Пастак был участником различных садоводческих и плодородческих выставок. Так, например, в мае 1887 г. он отправил на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку в Харькове образцы продукции, выращивавшейся в его собственном питомнике, среди которых были различные фрукты и овощи, а также табак [14, л. 174]. В ноябре того же года И. И. Пастак, по решению комиссии «Симферопольского отделения Императорского Российского Общества садоводов» (в ее состав входили: заведующий имением «Салгирка» И. И. Штван, М.И. Фирковский, А. Кебах и секретарь Отделения М. А. Дзюбин), был удостоен малой серебряной медали «за облагороженные саженцы плодовых деревьев разных пород» из собственного питомника [14, л. 259]. После смерти И. И. Пастака имение перешло по наследству Абраму Ильичу, который значительно расширил садоводческое хозяйство и сделал его образцовым. Управляющим состоял караим Моисей Абрамович Тепси, в задачи которого входило непосредственное заведование имением. В частности, обязанностью управляющего являлось наблюдение за ходом выполнения всех текущих работ в питомнике, наем рабочего персонала на летний сезон и пр.

В июне 1888 г. А. И. Пастак на одном из заседаний Симферопольского отделения Общества выступил с инициативой создания завода по изготовлению табачного экстракта, применявшегося в садоводстве для борьбы с вредными насекомыми. Ходатайство о предоставлении для нужд завода безакцизного отпуска табака и табачных отбросов было направлено в высшие инстанции, и в марте того же года из Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ пришел ответ, в котором, в частности, говорилось: «Относясь с полным сочувствием к возбужденному отделом ходатайству <...> Департамент Земледелия входил по этому вопросу в сношение с Главным Управлением неокладных сборов», которое, в свою очередь, обратилось с этим прошением в Комитет Министров. 29 января 1899 г. официально утвержденным положением кандидату сельского хозяйства А. И. Пастаку разрешалось устроить близ Симферополя завод по производству «табачного экстракта из листового табака махорки и отбросов от его производства, с правом свободно приобретать сий табак и отбросы, без платежа за оные акциза и с

освобождением означенного завода от выборки патента и платежа промыслового налога» [17, л. 1, 1 об.]. От А. И. Пастака при этом требовалось: соблюдать все технологии при изготовлении продукции, а также финансировать само производство и оплачивать, при необходимости, деятельность акцизного инспектора. Наконец, Высочайше утвержденным Положением Комитета Министров от 28 января 1899 г. было постановлено: «Разрешить члену Симферопольского отдела Императорского Российского Общества садоводства, кандидату сельского хозяйства А. И. Пастаку устроить близ Симферополя завод для выделки табачного экстракта из листового табаку, махорки и отбросов от его производства, с правом свободно приобретать сии табачки и отбросы без платежа за оные акциза» [18, с. 1]. Завод по производству табачного экстракта был открыт в марте 1900 г. в имении Пастаков под Симферополем.

В январе 1901 г. от управляющего акцизными сборами Таврической губернии в «Симферопольское отделение Императорского Российского Общества садоводства» поступил запрос, в котором рекомендовалось собрать среди крымских садовладельцев сведения относительно применения, качества табачного экстракта, производившегося на заводе в имении Пастаков, а также поручено выяснить, «насколько г.[осподин] Пастак оправдал, как оказанное ему доверие, так и надежды, возлагавшиеся на деятельность его завода по применению на деле выделяемого им табачного экстракта» [17, л. 12]. В связи с этим члены Общества в апреле 1901 г. письменно обратились к некоторым садовладельцам с рядом вопросов: 1) насколько табачный экстракт, производившийся на заводе А. И. Пастака, отвечает своему назначению; 2) против каких насекомых он применяется; 3) какова частота применения и количество экстракта на единицу обрабатываемой площади; 4) встречаются ли неудобства в использовании табачного экстракта.

Необходимо заметить, что на вышеупомянутый запрос откликнулись не только крымские садовладельцы, но также их коллеги из других губерний Юга России, а полученные правлением Общества ответы были, в целом, вполне удовлетворительными. Так, например, в письме, поступившем в адрес правления Общества от директора Низшей школы садоводства и огородничества 1-го разряда Полтавского губернского земства В. Ольховского, в частности, говорилось, что табачный экстракт, производившийся на заводе А. И. Пастака, являлся почти единственным недорогим и безопасным для растений средством «для борьбы с бичем питомников нашей местности – листовой тлём». По словам садоводов, именно благодаря применению табачного экстракта в плодовых питомниках не было деревьев, испорченных вредными насекомыми; то же касалось кустов роз и других декоративных растений. А феодосийские землевладельцы отмечали, что данное средство действовало гораздо более эффективно (причем без вреда для растений) в отличие от химических препаратов – карболовой кислоты, керосиновой эмульсии и пр. [17, л. 15, 16].

Интересы А. И. Пастака не замыкались на собственном питомнике – он неоднократно бывал за границей, где знакомился с опытом зарубежных садоводов. В частности, Абрам Ильич регулярно ездил во Францию, где встречался с известными в Европе пепиньеристами (питомниководами) Ф. и Ж. Вильморенами (в Париже), Барбье (в Орлеане), Петрише и др.; помимо этого, французские и немецкие специалисты часто приезжали в хозяйство к крымскому садоводу с ответными визитами [19]. По словам современников, все это способствовало распространению в России культуры новых, т.н. «французских» сортов фруктов; их, благодаря климатическим и почвенным условиям Крымского полуострова, удавалось выращивать даже лучшего качества, чем во Франции. А французская селекционная и семеноводческая фирма «Вильморен» благодаря сотрудничеству с А. И. Пастаком и его рекомендациям приобрела в России известность своей селекцией семян сахарной свеклы и каперсов [19]. Лучших своих учеников А. И. Пастак также посылал стажироваться за границу.

Посетители, бывавшие в имении Абрама Ильича, отмечали особую тщательность, с которой его хозяин занимался разведением сада. Так, в апреле 1902 г. в Симферополе проходил съезд лесоводов, делегаты которого в один из дней приехали в плодовой питомник А. И. Пастака, в котором, к слову, все работы проводились женщинами. Особое восхищение у гостей имения вызвала «тщательная формовка деревьев» [20]. Кстати, подобные экскурсии в имение Пастака совершались членами Симферопольского общества садоводства регулярно [21]. Свое имение и плодовой питомник Абрам Ильич предоставлял для различных мероприятий, проводившихся «Симферопольским отделением Императорского Российского общества садоводства». Так, летом 1904 г. там состоялся конкурс окулировки деревьев³, устроенный по инициативе крымских садоводов. Всего в конкурсе приняло участие 19 человек – в основном, учащиеся школы «Салгирка» и садовой школы Пастака, а также садовые рабочие из Феодосии, перед которыми стояла задача: привить грушу к айве. К слову, первое место на этом конкурсе занял ученик садовой школы А. И. Пастака Осман Кая Була, которому удалось сделать 124 прививки за 1 час [22].

Среди наиболее популярных сортов выращиваемых плодовых деревьев в питомнике А. И. Пастака были такие, как: груши – «Бере-Александр», «Клержо», «Фердинанд», «Зимняя Диканка», «Торжество Жодуана»; яблоки – «Бельфлер», «Наполеон», «Золотое семечко», «Розмарин», «Ренет ананасовый»; а также абрикосы, персики, сливы, айва, шелковица, вишня и черешня. Разводили также клубнику, землянику, малину, крыжовник, смородину; кроме того,

³ Окулировка – способ прививки плодовых и декоративных растений одиночной почкой, взятой от черенка культурного сорта. В плодоводстве и декоративном садоводстве окулировку применяют в различных целях – в частности, она широко используется при размножении плодовых и декоративных кустарников.

большой популярностью пользовались грецкий орех, миндаль, лещина, инжир, смоковница. Помимо плодовых, в хозяйстве А. И. Пастака выращивали значительное число декоративных деревьев (ель, дуб, тополь, клен, каштан, ольху, березу, акацию, маклуру, сумах, иву, вербу и пр.), а также разнообразные вьющиеся растения (дикий виноград, жимолость) и многочисленные сорта цветов [18, с. 4-8]. Среди наиболее востребованных в питомнике были семена овощей (баклажан, базилик, фасоль, горох, свекла, капуста, лук, салат, морковь, репа) и ягод (арбуз), за которыми приезжали из разных концов Крыма и России. В каталоге питомника за 1917 г. сообщалось, что «все семена отсортированы наилучшим образом и проверены в их схожести» [18, с. 19-28]. Всего же в каталоге питомника А. И. Пастака числилось более 3,5 тыс. наименований различных насаждений [18, с. 45].

Деловой подход и заинтересованность в расширении сферы своей деятельности позволили Абраму Ильичу основать в Балаклаве на паях с севастопольским промышленником и купцом, потомственным почетным гражданином Иосифом Семеновичем Кефели фабрику, предназначенную для консервирования готовой продукции (сам И. С. Кефели специализировался на производстве рыбных консервов, которые пользовались спросом не только в России, но и за ее пределами). Для нужд производства в 1897 г. И. С. Кефели приобрел в Симферополе по ул. Воронцовской (ныне – ул. Воровского) дом некоего Барабаша [23–25]. Впоследствии эта фабрика перешла во владение братьев Шишман⁴ и Ефетовича, которые планировали расширить консервно-овощное производство [28].

Следует сказать, что, помимо своей работы по заведению питомником, отнимавшей довольно много сил и времени, А. И. Пастак принимал активное участие в заседаниях «Симферопольского отделения Императорского Российского Общества садоводства». Например, на заседании Отделения, состоявшемся в мае 1902 г., он горячо поддержал предложение агронома С. С. Крыма и заведующего казенным имением «Салгирка» П. Е. Кулакова об организации плодородческой выставки по примеру французских, немецких и швейцарских коллег. Проведение такой выставки-ярмарки в Симферополе было запланировано на конец сентября – начало октября 1902 г. в имении «Салгирка» [29; 30]. Тогда же А. И. Пастак и крупный крымский землевладелец и садовод П. С. Щербина подняли вопрос об изменении правил отправки овощей и фруктов из Крыма по железной дороге. Опросив многих садоводов и торговцев, Абрам Ильич предложил делегировать в Харьков, где находилось управление железнодорожных путей сообщения, специальную группу представителей от Общества с ходатайством об изменении

⁴ Илья, Моисей и Яков Шишманы являлись совладельцами симферопольской кондитерской фабрики «Братьев Шишман». Один из них, М. Я. Шишман был убит большевиками во время волны красного террора, прокатившейся по Крыму 23 и 24 февраля 1918 г. [26, с. 26-28; 27, с. 200-207].

существовавших правил (в соответствии с ними, продукты «плодоводства, виноделия и огородничества» должны были отправляться поездом в 10 часов утра, но это было неудобно, т.к. производители не успевали собрать и упаковать свою продукцию). Речь даже шла о возможности отправлять фрукты не ранее полудня на почтовом поезде, либо даже о том, чтобы отсылать ежедневно 50 фунтов фруктов курьерским поездом [30].

Переписка и разнообразные материалы по этому вопросу (в том числе техническая документация, чертежи железнодорожных вагонов, предназначенных для перевозки фруктов и пр.) собраны в хранящемся ныне в Государственном архиве АР Крым деле № 18 фонда 125 «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводов» [31, л. 1-158]. Вышеупомянутое ходатайство, в конечном итоге, было удовлетворено, и крымским садоводам разрешили отправлять курьерскими поездами с 1 июня по 1 сентября не более 30 фунтов фруктов (20 фунтов с симферопольского вокзала и 10 – со станции в Бахчисарае). Причем разрешения на отправку выдавал действительный член Отделения городской голова Бахчисарая Мустафа мурза Давидович [32].

Отметим также, что на заседаниях «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства» А. И. Пастак, помимо решения насущных проблем, связанных с его работой, знакомил коллег и с собственными агрономическими достижениями. Например, на заседании, состоявшемся 21 мая 1902 г., он экспонировал ранние овощи из своего садового питомника [33].

Однако необходимо подчеркнуть, что А. И. Пастака интересовали не только заботы о развитии садоводства, но и насущные проблемы просветительского характера, что позволяло ему принимать самое деятельное участие в делах народного образования. Так, например, на страницах губернской прессы А. И. Пастаком было опубликовано несколько заметок, касавшихся проведения для учащихся в воспитательных целях т.н. «праздника древонасаждения», для чего Абрам Ильич предлагал использовать городской сад Симферополя. По этому поводу им было высказано много интересных мыслей, актуальных, кстати, и по сей день. Так, например, он писал в газете «Салгир» в 1902 г.: «Никто не отнесется серьезно к тому виду древонасаждения, когда целая гимназия в 500 человек с оркестром во главе совершает прогулку за город и где-нибудь, на отведенном участке, садит несколько сот мелких растений и этим все дело ограничивается. Вряд ли этим можно привить любовь учащихся к растению <...> Самое простое дело – посадить растение, гораздо важнее уход за растениями, знать происхождение самого растения, его пользу» [34]. Для проведения мероприятий по подготовке к празднику А. И. Пастак даже предоставил свой плодовой питомник [35].

10 октября 1902 г. состоялось совещание Симферопольской городской управы и представителей учебных заведений Симферополя по вопросу о проведения праздника древонасаждения в губернской столице. В числе участников совещания был А. И. Пастак, предложивший непосредственно перед самим праздником

провести своеобразную репетицию посадки деревьев, для чего ученики должны были быть разбиты на группы, а их руководителям вменялось в обязанность объяснять детям, как именно производить посадку. Т.н. «пробные» деревья предлагалось выкопать в питомниках, один из которых, как уже было сказано выше, был предоставлен А. И. Пастаком. Кроме того, Абрам Ильич заметил, что на посадку всех 700 саженцев деревьев, приобретенных для данного мероприятия, понадобится не менее 60-ти часов, а это может оказаться весьма утомительным для учащихся. Поэтому он выступил с инициативой, чтобы «праздник древонасаждения» продолжался не более одного-двух часов, для чего потребовалось бы разделить учащихся на группы, которые бы возглавили 30 руководителей.

Программа проведения этого воспитательного мероприятия, выработанная участниками совещания, выглядела следующим образом: 10 ноября 1902 г. учащиеся Симферопольской мужской и женской казенных гимназий, Симферопольской татарской учительской школы, Симферопольского Николая II реального училища и еврейского училища (всего – около 2 тыс. чел.) отправились в городской сад, где для них уже были приготовлены декорированные платформы с деревьями и лопатами. Отсюда, в сопровождении четырех ученических оркестров, участники праздника шествовали к месту посадки деревьев, отведенному по решению городской управы [36].

Широкое развитие садоводства в Таврической губернии требовало привлечения квалифицированных специалистов, недостаток которых стал явно ощущаться в конце XIX в. 9 декабря 1889 г. в докладе на имя секретаря «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства» М. А. Дзюбина, озаглавленном «По вопросу об устройстве школы садоводства в Симферопольском уезде», в частности, говорилось, что «вопрос об устройстве школы садоводства в Симферопольском уезде как центре плодородия Крыма поднят был с самого основания нашего Общества в 1883 г. и с тех пор не был решен из-за того, что Отдел не обладал никакими материальными средствами. Необходимость в открытии школы для образования контингента знающих садовников-практиков, или, как их называют, садовых рабочих не ослабевает, а наоборот, усиливается благодаря расширению разведения садов и введения новых приемов культуры, а также желания многих садовладельцев поставить эту отрасль хозяйства в более совершенные и в то же время выгодные условия» [31, л. 19, 20].

А. И. Пастак, осознававший всю важность этой проблемы, ратовал за создание на базе имения «Салгирка» школы садоводства и помологической станции, т.к. инициатива, предпринятая Министерством земледелия в конце 1880-х гг., не продвинулась дальше разработки ее проекта⁵. Министерство Государственных

⁵ Следует сказать, что еще до учреждения школы, в период с 1882 по 1897 гг. в имении «Салгирка», Преславе и Каховке было проведено 5 курсов садоводства, огородничества, пчеловодства и шелководства [37, с. 119].

Имущество, куда обратились члены «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства» с ходатайством об оказании помощи в открытии школы, увы, не нашло возможности выделить средства на устройство этого учебного заведения. Тем не менее, в министерстве выразили готовность отпустить от 1 тыс. 500 до 3 тыс. 500 руб. субсидий на садовую школу, если таковая будет открыта и будет существовать для нужд сельскохозяйственных школ [38, с. 80]. Полезное начинание поддержали губернские власти: на заседании Таврического Губернского Земства, состоявшемся 17 декабря 1887 г., было принято постановление выделить проектируемой школе необходимое материальное пособие.

Помимо обеспечения школы со стороны государства, насущным был и вопрос о том, кто найдет возможность оказывать этому учреждению посильную помощь в частном порядке. 13 февраля 1890 г. в Симферопольское отделение Общества поступило заявление А. И. Пастака, в котором, в частности, говорилось: «Ввиду предложения Симферопольского Общества Садоводства открыть школу в моем имении, я честь имею заявить, что я согласен безвозмездно уступить под школу свободные помещения, находящиеся в моем имении, и предоставляю ученикам принимать участие во всех работах как в питомнике, так и в саду» [38, с. 80].

Основными задачами школы, по мнению ее организаторов, должны были стать: 1) создание рассадника лучших сортов плодовых деревьев и винограда; 2) подготовка «преимущественно простых садовников, способных вести несложное хозяйство в местных садах». Курс в этом учреждении составлял три года с такой учебной программой: черчение, рисование («в применении к садоводству»), «объяснение важнейших для земледелия явлений природы», плодоводство, виноградарство, огородничество и цветоводство. Кроме того, предполагалось изучение вредных для садоводства насекомых, предмета о болезнях растений и «главнейших законов, относящихся к сельскому быту». Также, по мнению А.И. Пастака, в программу должны были быть включены такие дисциплины, как: табаководство, пчеловодство, шелководство; ремесла могли быть представлены плотницким, столярным и бондарным делом, а также «мастерством плетения корзин в применении к садоводству».

Заведование школой возлагалось на местных землевладельцев в количестве 5 человек (после предварительного их избрания Отделением), а также на губернское земское собрание. Представители от земства и члены Отделения составляли наблюдательный совет школы, занимавшийся периодическим осмотром хозяйства школы, и присутствовали на экзаменах в школе. Лицам, окончившим школу, предоставлялась льгота по отбыванию воинской повинности. Представители Министерства земледелия, резонно предположив, что на разработку «Положения» о школе, его утверждение, постройку для этого учебного заведения здания уйдет неоправданно много времени, предложили Таврическому гу-

бернскому собранию принимать желающих обучаться еще до официального открытия школы. Гласные земства поступили в соответствии с этой директивой, постановив: принять участие в расходах по обучению садовых рабочих, в виде эксперимента сроком на один год, назначив на это сумму из запасного капитала (но не более 900 руб.); стоимость содержания одного рабочего составляла 45 руб. на человека в год. Всего же на содержание школы садоводства земство постановило выделять по 1 тыс. руб. в первые пять лет ее существования. На устройство учебного заведения в целом требовалась сумма в 10 тыс. 500 руб., а на ее содержание в первый год существования – 4 тыс. 200 руб. Для покрытия расходов организаторы этого учебного заведения планировали получать 2 тыс. руб. от Министерства Государственных Имуществ и 2 тыс. руб. – на пособия или стипендии 10 ученикам от уездных земств. В последующие годы предполагалось, что школа частично сможет обеспечивать себя за счет продажи продуктов огородничества и садоводства, выращиваемых учащимися [38, с. 80]. В 1895 г. «Школа садоводства, огородничества и виноградарства» Министерства земледелия России была официально открыта, а в 1897 г. в имени «Салгирка», ставшим для этого учебного заведения базой, уже начался прием садовых рабочих [39; 40].

Успехи школы в подготовке садовых рабочих были очевидны. Так, на съезде деятелей сельскохозяйственного образования, проходившем в Москве в 1897 г., управляющий имением «Салгирка» П. И. Хиницкий выступил с докладом «О школах садовых рабочих». Делегаты съезда, выслушав докладчика, постановили: признать желательным премировать хозяйство «за выпуск знающих садоводство техников»; также было принято решение о том, что для усовершенствования садовых культур необходимо создавать научно-опытные поля. Для тех садовых школ, которые выразили бы желание устроить у себя научно-опытные участки, ходатайствовать о выдаче субсидий для их оборудования. Кроме того, участники съезда постановили: в садовых школах должны быть подсобные хозяйства такого размера, чтобы учащиеся имели достаточный объем учебного материала «для усвоения всех приемов техники садоводства» [41].

Продолжая развивать перспективное дело, Абрам Ильич предложил земцам вновь возбудить ходатайство перед министерством о скорейшем открытии школы садоводства при «Салгирке», а также помологической и энтомологической станций при ней – «для изучения сортов, пригодных для разведения», а также для апробирования мер по борьбе с вредителями. Тогда же в представительный комитет школы садовых рабочих от Отделения были избраны А.И. Пастак и К.М. Решко; к тому же, Абрама Ильича выбрали в состав правления Отделения [40]. В августе 1902 г. в имени «Салгирка» состоялись курсы садоводства, организованные симферопольским земством; участие в них приняли 35 педагогов (15 учительниц и 20 учителей). На содержание курсантов земской управой было выделено по 25 руб. каждому; всего же Симферопольское земство на устройство

курсов ассигновало 400 руб.; остальные расходы на себя приняло Министерство земледелия [42; 43]. Все курсанты были размещены в т.н. «Воронцовском дворце», где, по словам корреспондента газеты «Салгир», чувствовали себя «превосходно» – «благодаря любезной предупредительности заведующего «Салгиркой» П. Е. Кулакова». Открытие курсов, на котором присутствовали симферопольский уездный предводитель дворянства Н. П. Чабовский, председатель Симферопольской земской управы М. М. Кипчакский и ее члены Д. Е. Серебряков и М. И. Гунали, а также член Таврической губернской управы В. В. Конради, инспектор народных училищ Симферопольского района А. Ф. Скворцов, садовладельцы М. А. Дзюбин (секретарь Отделения), И. М. Сочеванов и А. И. Пастак, состоялось 1 августа 1902 г. На церемонии открытия курсов о. Аполлинарием Поповым был отслужен благодарственный молебен, а П. Е. Кулаков выступил с речью о значении садоводства в Симферопольском уезде, обрисовав основные цели, задачи курсов и их значение [43].

Для занятий курсантам была предоставлена обширная библиотека «Салгирки». Преподавателями были опытные специалисты и ученые: учительский персонал школы садовых рабочих «Салгирки» во главе с П. Е. Кулаковым, а также энтомолог С. А. Мокржецкий и Н. В. Неручев. На курсах, которые продолжались до 7 сентября, были запланированы экскурсии на Южный Берег Крыма (в Алушту, Карасан, Никитский ботанический сад, Ялту, а также на рр. Бельбек, Качу и Альму) для осмотра тамошних садов [43]. Для этих целей П. Е. Кулаков ходатайствовал перед земской управой о выделении дополнительно 80 руб. [44]. По окончании курсов состоялось торжественное их закрытие, на котором присутствовали члены Симферопольской уездной земской управы, лекторы и курсанты. От лица организаторов выступил Д. Е. Серебряков, поблагодаривший всех участников курсов за работу, а от имени учителей слова благодарности произнесли педагоги Кондури и Преображенская [45].

Следует подчеркнуть и тот факт, что на заседаниях «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства» А. И. Пастак не только выступал за скорейшее учреждение централизованной школы садоводства и помологической станции, но и высказывался за оказание помощи частным школам садоводства. Так, на заседании Отделения, состоявшемся 19 ноября 1902 г., он обратил внимание коллег на то, что частные школы садоводства «подготавливают садовых рабочих ничуть не хуже», чем школа в имении «Салгирка». Собрание членов Отделения, выслушав докладчика, постановило: возбудить перед Департаментом земледелия и Таврическим губернским земством ходатайство об оказании субсидии частным садоводческим школам [46]. Наконец, в 1907 г. благодаря инициативам А. И. Пастака и его единомышленников в имении «Салгирка» было открыто училище садоводства, в 1912 г. преобразованное в помологическую станцию.

Отметим, что качество и разнообразие выращиваемых крымскими садово-

дами сортов яблок, груш, слив, абрикосов, персиков, вишни, черешни, орехов, а также ягод неоднократно удостоивались высоких оценок на самых престижных российских и зарубежных выставках, а собранные урожаи фруктов вполне обеспечивали не только жителей Таврической губернии, но и удовлетворяли спрос на рынках крупных российских городов. По достоинству были оценены и успехи А. И. Пастака в помолого-селекционной работе: он был награжден золотыми медалями на садово-плодоводческих выставках в Нижнем Новгороде (1896 г.), в Париже (1900 г.), в Турине (1911 г.), в Москве (на выставке акклиматизации) и в Санкт-Петербурге (1913 г.). В 1906 г. крымский садовод был удостоен благодарности Таврического губернского земского собрания за инициативу в деле устройства частных садовых школ, а в 1908 г. на выставке плодоводства в Геленджике А. И. Пастаку вручили ее высшую награду – почетный диплом [18, с. 1].

В 1908 г. «Императорское Российское Общество садоводства» отметило свое 50-летие и 25-летие его Симферопольского Отделения. В Санкт-Петербурге в связи с юбилейными торжествами была организована «Всероссийская Юбилейная Промышленная Выставка садоводства, плодоводства и огородничества». По ее окончании участникам были вручены почетные дипломы, золотые, серебряные и медные медали. В числе награжденных было немало караимов: А. И. Пастак и А. Я. Прик (отдел питомников) – за коллекцию саженцев; братья И. Я. и М. Я. Шишман (отдел плодоводства) – за коллекцию промышленных сортов груш из их сада в районе Ком-Дюгермена на р. Каче; И.С. Айваз (отдел виноградарства и виноделия) – за выдержанные вина «Мускат» и «Лафит» в бутылках; вновь И. Я. и М. Я. Шишман (отдел технической переработки фруктов и овощей) – за консервы фруктовые и овощные; А.Я. Прик (отдел технической переработки фруктов и овощей) – за солнечную сушку падалицы груш и яблок и огненную сушку брака персика; А. И. Пастак (отдел технической переработки фруктов и овощей) – за сушку плодов; М. А. Танатар (отдел научный и литературный) – за коллекцию вредителей сада в Астраханском крае и за упрощенную фито-патологическую лабораторию [47, с. 89].

Такого рода выставки периодически проводились и в самом Крыму, где садоводы из числа караимов нередко занимали почетные места. Так, например, в 1897 г. в Ялте прошла выставка садоводов и плодоводов (в числе ее организаторов фигурировал агроном С. С. Крым), на которой почетный диплом был вручен Севастопольской городской лаборатории и ее представителю, химику караиму Дубинскому – «за продукты виноделия». Помимо этого, золотыми медалями были награждены наследники караима Д. Е. Сарибана – за «доброкачественные промышленных сортов груши крупной величины», которые выращивались в имении «Рай» под Алуштой; С. А. Крым (владелец имения «Салгир» и «Бей-Эли» в Отузской долине) – малой бронзовой медалью за сорт вина [48]. В ноябре 1898 г. «Симферопольским отделением Императорского Российского Общества садоводства» в губернской столице, в здании Таврического губернского

земства была организована выставка, приуроченная к 15-летию деятельности Отделения и состоявшая из «произведений» плодоводства, виноградарства, виноделия, цветоводства, огородничества, табаководства и пр. Участие в ней принимали и садоводы из числа караимов: Сарибан, Шишман, Черкес [49]. Премии и награды присуждались лишь за продукцию, произведенную и выращенную в пределах Таврической губернии. Так, малой бронзовой медали были удостоены караимы: Черкес – «за разные сорта меда» и Шишман – похвального отзыва за «применение колец к деревьям» [50]. Лучшие плоды с выставки были отправлены таврическому губернатору П. М. Лазареву для поднесения от имени членов Отделения императорской чете Романовых, отдохавшей в это время в Ливадии [51].

Следует также упомянуть о том, что караимами было немало сделано и для популяризации продуктов крымского виноделия. Например, знаменитая продукция винодельческой фирмы «Г. Н. Христофоров и К^о» – вина Южного Берега Крыма – продавалась в Севастополе в магазинах и лавках, принадлежавших караимским купцам братьям И. и И. Сакизчи, Б. Б. Койчу, А. С. Мангуби и др. (магазины располагались на Нахимовском проспекте и ул. Большой Морской). Кроме того, заслуживает упоминания и тот факт, что среди караимов было немало известных специалистов по виноделию – например, С. С. Крым и И. М. Мангуби, неоднократно принимавшие участие в российских съездах виноградарей и виноделов и даже выступившие с инициативой создания учебного заведения по виноградарству и виноделию для женщин [52; 53].

Важно отметить, что продукция, производившаяся в хозяйстве А. И. Пастака, пользовалась спросом не только в России, но и за ее пределами. Как уже говорилось, у опытного садовода были налажены связи со многими коллегами за границей – продукция питомника экспортировалась во Францию, Соединенные Штаты Америки, Туркестан и «далекие окраины России, вплоть до Харбина» [19]. Помимо этого, Абраму Ильичу, при содействии будущего караимского гахама С. М. Шапшала, удалось организовать поставки крымских фруктов ко двору персидского валиахда Мохаммед-Али-мирзы (там С. М. Шапшал состоял в должности воспитателя наследника престола) – правитель остался настолько доволен своим поставщиком, что в 1904 г. исходатайствовал А. И. Пастаку орден «Льва и Солнца» 3-й степени [54, с. 12].

Крымские садоводы успешно занимались не только практической, но и теоретической работой. В феврале 1909 г. на заседании Симферопольского Отделения был заслушан доклад о труде известного помолога и плодовода Л. П. Симиренко «Крымское промышленное плодоводство». Презентацию рукописи сделал член общества, врач и садовод В. В. Таюрский. Доклад произвел положительное впечатление у присутствовавших на заседании; тогда же был образован издательский комитет. Его председателем избрали С. С. Крыма, а В. В. Таюрского – секретарем. Первый том этого монументального труда был издан в 1912 г. при финансовой поддержке Симферопольского отдела Российского Императорско-

го Общества садоводства. 25 апреля 1912 г. в доме таврического губернатора графа П. Н. Апраксина в честь приезда императора Николая II был дан торжественный прием. Крымские садоводы вручили государю большую корзину с фруктами и фолиант в особом золотом переплете – экземпляр I тома «Крымского промышленного плодоводства». Между прочим, это способствовало скорейшему подписанию императором указа о создании первой в России Салгирской помолого-садоводческой станции [55; 56].

В своей книге Л. П. Симиренко проанализировал историю крымского плодоводства, его состояние и пути развития, а также привел детальное описание наиболее распространенных сортов яблонь и груш. В предисловии к книге автор упоминал о той помощи, которую при составлении книги оказали ему А. И. Пастак, С. С. Крым; на страницах своего труда Л. П. Симиренко неоднократно приводит данные о продуктивной деятельности караимов-садоводов [57, с. XII, 9, 16, 70, 145, 259, 327, 338, 382, 388, 390, 405, 703; 58]. Что касается самого Абрама Ильича, то его перу также принадлежит несколько публикаций, посвященных вопросам табаководства и плодоторговли (1898, 1902 гг.) [59, с. 382].

Абрам Ильич Пастак был инициатором создания первого в Крыму Сельскохозяйственного Общества взаимного кредита и банка взаимного кредита, директором которого он состоял с 1911 по 1920 гг. Главной задачей Общества и банка являлось оказание помощи крымским садоводам (в числе учредителей банка были караимы И. Я. Шишман, А. Я. Прик, Ч. Прик, М. Д. Сарибан, Ю. М. Шапшал, Б. А. Кефели, Б. Шишман, И. М. Сараф, С. С. Исакович) [60]. Кроме того, А. И. Пастак был одним из организаторов Крымской фруктовой и винной биржи, созданной при содействии Санкт-Петербургской фруктовой, винной, чайной и рыбной биржи. По этому поводу в справочнике «Торгово-промышленный мир России» за 1915 г. сообщалось, что «в целях содействия выяснению нужд русского плодоводства и виноделия в Крыму и для проведения в жизнь многих мероприятий, могущих послужить к развитию и улучшению этих отраслей сельского хозяйства, учреждение в Симферополе фруктовой и винной биржи является своевременным и настоятельно необходимым» [61, с. 7]. А. И. Пастак также принимал участие в работе Симферопольского уездного земского собрания, в числе других видных деятелей земства (В. В. Конради, М. Е. Серебрякова, Е. В. Руссетта, Ф. М. Шлее, Ф. Ф. Шнейдера, Э. М. Бобовича и др.) входил в состав различных его комиссий – ревизионной, комиссии по разработке докладов, особой комиссии по переоценке облагаемых земством земель и пр. [62; 63].

На заседаниях училищной комиссии Симферопольского уездного земства Абрам Ильич проявил себя как деятельный сотрудник и знающий специалист. Например, на заседании, состоявшемся в сентябре 1902 г., членами комиссии обсуждался вопрос о внешкольном образовании. А. И. Пастак, выступая о важности распространения просветительских знаний среди населения перед своими

коллегами, предложил устроить при земской управе склад книг, которые затем могли бы передаваться для нужд библиотек и народных читален. В целях дальнейшего обучения широких слоев населения грамоте им также было предложено ввести при существующих школах вечерние занятия для малограмотных – для этой цели членами комиссии было решено ходатайствовать перед земством о выделении необходимых средств [64].

Помимо всего прочего, Абрам Ильич как специалист в области агрономии состоял членом сельскохозяйственного совета Симферопольского земства, в котором играл одну из ведущих ролей. Например, на заседании совета 24 ноября 1904 г. он выступил с докладом о деятельности выдающегося агронома, профессора Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии, председателя Ученого комитета Министерства земледелия И. А. Стебута (1833–1923), 50-летний юбилей которого отмечался 21 ноября 1904 г. Докладчик рассказал о достижениях юбиляра «в области научной и практической агрономии». На том же заседании А. И. Пастак прочел доклад о проблемах, связанных с организацией поселка им. императора Александра II для безземельных крестьян под Симферополем, инициатором создания которого являлось симферопольское уездное земское собрание⁶. В частности, Абрам Ильич указывал на то обстоятельство, что безземельных крестьян в Симферопольском уезде насчитывалось несколько десятков тысяч, а земельные участки можно было распределить только между 10–15 владельцами, и поэтому А.И. Пастак предлагал открыть на приобретенной земле школу сельскохозяйственных рабочих. После оживленных прений присутствовавшие на заседании совета согласились с приведенными коллегой аргументами и постановили: просить земское собрание изменить принятое ранее решение об отводе земли под поселок для безземельных крестьян с целью открыть там школу, а в качестве обоснования передать сделанный Пастаком доклад [65].

Активная жизненная позиция и колоссальный опыт работы в различных обществах и организациях позволили также А. И. Пастаку быть избранным в 1902 г. в образованную членами «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства» комиссию по разработке вопросов, связанных с нуждами сельскохозяйственной промышленности, с последующим представлением результатов ее работы в Санкт-Петербург [66]. А в 1912 г. А. И. Пастак, в числе других крымских землевладельцев, был включен в список лиц, имевших право принимать участие в съезде землевладельцев по выборам в Государственную Думу (согласно сведениям об имущественном цен-

⁶ Идея создания такого поселка возникла у членов земства еще в 1881 г., однако только в 1901 г. земской управой для этих целей было приобретено 250 десятин в 8 верстах от губернской столицы. Тем не менее, участок, вместо заселения его безземельными крестьянами, был отдан в аренду, которая истекла в 1904 г.

зе, Абрам Ильич владел 1 тыс. 360 десятинами земли при дер. Сарайлы-Кият, что давало ему право входить в число выборщиков) [67].

По свидетельству члена Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) старшего евпаторийского газзана Б. С. Ельяшевича, А. И. Пастак отличался исключительным патриотизмом, интеллигентностью, простотой, доступностью и гостеприимством [8, с. 159, 160]. Он активно участвовал в общественной жизни: жертвовал крупные суммы на благотворительность и нужды караимской общины. Обучаясь в Тимирязевской академии, А. И. Пастак продолжал активно интересоваться проблемами караимской общины Крыма. Так, в августе 1881 г. в Симферополе, по инициативе местного благотворительного общества, был организован любительский спектакль, причем участие в его проведении принимали лица из числа студентов МГУ, среди которых был и будущий организатор «Московского Общества вспомоществования недостаточной учащейся караимской молодежи» Абрам Пастак. Молодыми людьми были поставлены пьесы А. Н. Островского «На бойком месте» и «Зачем иные люди женятся» [68; 69, с. 30]. Все средства от этого спектакля также были направлены студентам МГУ, уроженцам Таврической губернии.

Одним из малоизвестных фактов в биографии Пастака является его участие в подготовке проекта создания «Общества вспомоществования недостаточной учащейся караимской молодежи». Инициаторами его создания стали студенты Императорского Московского технического университета Самойло (Самуил) Исаакович Исакович (1859–1910), Московского государственного университета Лазарь Хаджи и студент Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии Абрам Ильич Пастак.

В ноябре 1881 г. они обратились с письмом к Таврическому и Одесскому караимскому гахаму Самуилу Моисеевичу Панпулову с просьбой оказать содействие в организации Общества. В ходатайстве говорилось о том, что «число бедных караимов, жаждущих высшего образования, с каждым годом все больше увеличивается», и поэтому инициаторы создания общества взаимного вспомоществования просили гахама войти в правительственные круги с предложением об учреждении такой организации. В апреле того же года С. М. Панпулову было направлено повторное письмо, из которого следовало, что планы по созданию указанного благотворительного учреждения вынашивались в течение несколько лет; к письму прилагался также устав проектируемого общества [69, с. 31].

Основными задачами Общества, которое создавалось в Санкт-Петербурге, его организаторы называли: «доставлять средства к существованию для окончания образования нуждающейся караимской молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях, а по мере увеличения средств Общества, и обучающимся в средних учебных заведениях». Для этого предполагалось выдавать безвозвратные пособия и ссуды нуждавшимся, средства Общества должны были составить членские взносы, пожертвования (как денежные, так и материальные – вещами,

книгами и пр.); для «усиления средств» предполагалось также проводить литературные чтения, спектакли, концерты, балы и пр. Правление Общества должно было заниматься избранием «агентов в провинциальных городах для собирания сведений о лицах, желающих пользоваться помощью Общества». Таким образом, авторы проекта предполагали оказывать помощь всем караимам, которые обучались или собирались обучаться в учебных заведениях [69, с. 31, 32]. К сожалению, обнаружить сведения о дальнейшей судьбе проектировавшегося в Санкт-Петербурге «Общества вспомоществования недостаточной учащейся караимской молодежи» пока не удалось.

Уже будучи в зрелом возрасте, А. И. Пастак продолжал активно содействовать делу благотворительности. Например, в 1891–1896 гг. в Симферополе была осуществлена постройка нового здания караимской кенасы – наиболее значительные пожертвования сделали члены симферопольской караимской общины А. И. Пастак, А. Я. Прик, Д. С. Черкез, Д. Е. Сарибан, Я. А. Хаджи, Ю. М. Шапшал, И. И. Казас и др. От Абрама Ильича также поступали пожертвования в пользу Симферопольского благотворительного общества, Симферопольского общества «Детская помощь» (одним из учредителей которого он являлся) и др. [70–72]. Неоднократно он, в числе других караимов, избирался и в состав попечительского совета Симферопольской мужской казенной гимназии [73, с. 91]. Отметим также, что Абрам Ильич Пастак принимал участие в работе Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), способствуя пополнению ее коллекций – например, в марте 1894 г. в музей Комиссии от него была передана русская медная монета [74, с. 165].

В 1904 г. в связи с началом русско-японской войны во всех слоях общества наблюдался небывалый патриотический подъем – создавались различные благотворительные общества и организации, призванные оказать помощь русской армии; среди населения был объявлен сбор денежных и прочих средств. Кроме материальной и моральной поддержки, оказывавшейся армии и флоту, в Таврической губернии формировались и специальные медицинские подразделения, госпитали – например, Таврический лазарет на 200 кроватей, получивший впоследствии наименование «Таврического лазарета Государыни Императрицы Александры Федоровны» и отправленный в район боевых действий [75].

В это сложное для страны время многие общественные деятели взяли на себя непростые обязанности по координации деятельности многочисленных благотворительных обществ и организаций. Что касается А. И. Пастака, то с 14 марта 1904 г. он входил в состав губернской исполнительной комиссии Таврического отдела Российского общества Красного Креста по устройству Таврического лазарета (кроме него, среди участников комиссии фигурировали некоторые видные общественные деятели из числа караимов – городской голова Карасубазара Э. Б. Бобович и Таврический и Одесский караимский гахам С. М. Панпулов) [76]. Весной 1904 г. на одном из заседаний комиссии Абрам Ильич сообщил, что

на 8 мая того же года было назначено общее собрание заемщиков Херсонского земского банка по вопросу об ассигновании суммы на нужды войны (правление банка решило предложить общему собранию передать значительные денежные средства на указанные цели). По мнению докладчика, в связи с тем, что деятельность Херсонского земского банка охватывала четыре губернии (в том числе и Таврическую), было бы желательно, чтобы часть суммы, ассигнованная на нужды раненых, поступила в пользу Таврического лазарета – разумеется, с письменного согласия вкладчиков. Комиссия согласилась с предложением А. И. Пастака и постановила: «испросить у уездных земских управ адреса заемщиков Херсонского банка, чтобы обратиться к ним с соответствующей просьбой» [77]. Помимо этого, все денежные суммы, поступавшие в адрес Таврического лазарета, исполнительная комиссия постановила держать на специальном счету в отделении Азовско-Донского банка, руководство которого приняло решение увеличить выдачу процентов лазарету, а также осуществлять все его операции бесплатно [78].

Прием пожертвований для Таврического лазарета поступал регулярно и со всех уголков Крыма и Юга России – например, той же весной 1904 г. для раненых от Днепровской уездной земской управы, членов Эйгенфельдского сельского общества, жителей Гальбштадтской волости и других населенных пунктов были переданы продукты и носильные вещи. Караимы Евпатории пожертвовали в адрес лазарета 3 тыс. 150 руб. и на нужды русского флота – 4 тыс. 500 руб., а караимы Бахчисарая – более 245 руб. на те же цели; симферопольская еврейская община передала 1 тыс. 500 руб. на Таврический лазарет и 500 руб. – на пособие вдовам и сиротам убитых воинов. В самой губернской столице была организована выставка художников и «городские гулянья», весь доход от которых также направили в пользу лазарета [79–89]. Пожертвования поступали и от частных лиц, среди которых было немало представителей караимской общественности. Средства передали И. И. Казас, Б. И. Казас, Е. Р. Казас, А. Ю. Мичри, В. С. Казас, А. И. Прик, М. С. Черкес, Е. Ч. Майтоп, Э. И. Баккал, С. Ялпачик, С. Болек, Э. Сапак, И. Ш. Шакай, М. Ага, И. Синани, М. Сарач, И. Сарибан, И. Чуюн, Ю. Сапак, Ю. Эмельдеш, С. М. Панпулов и др. Непосредственное участие в устройстве благотворительных мероприятий принимал и сам Абрам Ильич Пастак; от него же поступали и денежные средства в пользу лазарета [87–89]. Такая поддержка вызывала горячий отклик воинов. 31 мая 1904 г. Таврической губернской земской управой была получена телеграмма следующего содержания: «Таврический лазарет шлет из Азии привет и глубокое сердечное спасибо дорогим товарищам за добрую память, теплое слово и хорошие пожелания» [90].

Примечательно, что наиболее востребованной в рационе военнослужащих российской армии была продукция крымских садоводов. Так, 19 июля 1904 г. уполномоченный Таврического лазарета А. М. Колчанов, находившийся в районе ведения боевых действий, сообщал телеграммой председателю Таврической

губернской земской управы Я. Т. Харченко о том, что сушеные фрукты – яблоки, груши, особенно компоты с небольшим содержанием сиропа – крайне нужны для раненых; что же касалось консервов, сушеной зелени и овощей, то в них лазарет недостатка не испытывал [91]. Большой популярностью среди солдат и офицеров пользовался крымский табак – на призыв таврического губернатора сделать пожертвования на нужды армии и флота первыми откликнулись табачные фабриканты братья Д. и Б. Гофлины, передавшие 200 фунтов табака второго сорта и 20 тыс. папирос [92].

Весной 1904 г. таврический губернатор В. Ф. Трепов направил в адрес руководства Красного Креста телеграмму. «Мысль о посылке на театр военных действий Таврического народного лазарета объединила все население губернии в благородном порыве служить Отечеству, – замечал губернатор. – Народности, населяющие Таврическую губернию: татары, караимы, евреи, немцы, греки, армяне, поляки и другие, соревнуются с русскими в желании жертвовать на святое дело помощи раненым и больным воинам» [93]. Важную роль в благородном деле оказания помощи раненым играл Абрам Ильич Пастак.

Как уже было сказано выше, А. И. Пастак живо интересовался текущими делами в крымских караимских общинах. В декабре 1911 г., после смерти Таврического и Одесского караимского гахама С. М. Панпулова, А. И. Пастак вошел в число делегатов, направленных симферопольской караимской общиной для участия в похоронах духовного главы караимов в Евпатории [94, с. 101]. А когда в Евпатории в январе 1912 г. не стало видного деятеля караимского просвещения И. И. Казаса, от Абрама Ильича и членов его семьи в адрес родных и близких заслуженного педагога была направлена телеграмма: «В лице И.[льви] И.[льича] караимы потеряли своего наставника и двигателя просвещения. Вся жизнь усопшего протекала в обучении юношества. Ученики и все знающие И.[лью] И.[льича] – а знала его вся Таврида – никогда не забудут имени дорогого своего учителя» [95, с. 101].

После Февральской революции 1917 г. Абрам Ильич вновь оказался в гуще политических событий. Следует сказать, что в этот период формировались различные политические силы; на волне общегосударственных преобразований активизировались всевозможные национальные партии и общества. Зимой 1917 г. в Евпатории был создан Караимский Национальный Совет (КНС) – организация, призванная заниматься неотложными вопросами в жизни караимских общин в перерывах между созывами общекараимских съездов. На заседании Совета 11 декабря 1917 г. состоялись выборы в его Исполнительный Комитет (ИК). Большинство голосов в него были избраны: А.И. Пастак, И.А. Теряки, Я.В. Ходжаш, М.С. Луцкий, Ю.Ю. Тришкан, М.М. Ефет, С.М. Сарач, И.И. Чубар, И.А. Прик, С.С. Крым, И.В. Шишман, И. М. Туршу и А.Л. Троицкий [96, л. 28 об.]. КНС занимался решением неотложных вопросов, связанных с нормальным функционированием Тав-

рического и Одесского караимского духовного правления, а также других караимских национальных учреждений [97, с. 573-621].

Первая мировая, а затем гражданская войны нанесли непоправимый урон экономике и хозяйству страны; многие достижения культуры и науки дореволюционной поры безжалостно уничтожались. В беспокойные годы революции практически всё потеряла и семья Абрама Ильича. Выдающегося крымского садовода несколько раз арестовывали и заключали под стражу. По воспоминаниям его дочери, Елизаветы Пастак, во время одного из арестов А. И. Пастака, над которым издевались большевики, знакомый крымский татарин смог вывести его из здания бывшего офицерского собрания, куда был помещен арестованный. После второго ареста Абрам Ильич все же был заключен в тюрьму, однако тюремному врачу, также хорошо знавшему Пастака, удалось поместить арестованного в лазарет, где его могли навещать жена и дети.

Опасность подстерегала членов семьи опального садовода на каждом шагу. По словам В. Румянцевой, однажды к нему дом ворвались представители новой власти и стали угрожать расстрелом сыну А. И. Пастака Шаббатаю. В этот момент домработница Пастаков Анна Дядькова, которая жила в их семье с 1906 г., закрыла юношу своим телом, тем самым предотвратив расправу. В другой раз большевики вторглись к Пастакам и грозили взорвать дом, если хозяин не отдаст якобы имевшиеся у него ценности. Однако в этот момент младшая дочь Абрама Ильича Лиза вынесла свою детскую копилку с деньгами, чем рассмешила непрошенных гостей, и на этот раз они оставили семью Пастаков в покое⁷.

В особенно трудные и голодные послевоенные годы А. И. Пастак был вынужден работать разносчиком т.н. «караимских пирожков», которые пекли его жена и домработница. В начале 1920-х гг. Абрам Ильич, не имея возможности заниматься любимым делом и фактически отлученный от садоводства при новых порядках, открыл бухгалтерские курсы, где передавал слушателям опыт практической работы. Однако и на новом поприще трудовой деятельности Пастак по-прежнему оставался для властей одним из «бывших». Б. С. Ельяшевич упоминает такой эпизод в его биографии. В 1921 г. Абрам Ильич был вновь арестован по ложному доносу как «реакционер и враг рабочего класса», вследствие чего ему грозил смертный приговор. Однако один из членов судившей садовода «тройки» оказался участником восстания 1905 г. на броненосце «Потемкин» – его самого и его товарищей А. И. Пастак якобы укрывал в своем имении после подавления восстания, тем самым спасая от преследования властей, а затем даже помог выехать за границу. Узнавший своего спасителя матрос потребовал немедленного освобождения Абрама Ильича, и дело по его обвинению было прекращено [8, с. 159]. Факт укрывательства государственных преступников

⁷ Информация приведена по данным из личного архива В. Румянцевой.

законопослушным представителем зажиточного класса, которым, безусловно, являлся крымский садовод, вызывает определенное сомнение, однако о его великодушии и готовности помочь ближнему в трудную минуту упоминали все без исключения современники А. И. Пастака, близко его знавшие.

Неспокойная обстановка и постоянная опасность быть арестованным вынудили А. И. Пастака принять решение покинуть родной Крым и уехать в Ташкент (по другой версии, Абрам Ильич был осужден в 1925 г. и, в соответствии с решением суда, должен был быть сослан в Сибирь на поселение где-то близ Енисея, однако затем приговор изменили и Пастака отправили в Ташкент). Вместе с ним в изгнание поехали его жена Вера и дочь Эстер.

В Ташкенте А. И. Пастак, несмотря на свой солидный возраст и положение, в котором он оказался, успешно выучил узбекский язык; ему также удалось открыть бухгалтерские курсы для местного населения. Курсы эти, напрямую подчинявшиеся ОкрПрофОбру (Отделу окружного профессионального образования), были организованы при школе Джухари-фарابي «специально для коренного населения» и преследовали цель ознакомить желающих с основами ведения бухгалтерии. Однако программа курсов, рассчитанная на два года, этим не ограничивалась. В нее, помимо таких предметов, как «двойная итальянская и американская коммерческая арифметика», А. И. Пастаком были включены также русский язык, политэкономия и обществоведение. Преподавание велось на узбекском языке. На прохождение всей учебной программы отводилось 10 месяцев; для дехкан (крестьян) и рабочих при курсах имелись два подготовительных отделения. Плата за обучение составляла 6 руб. в месяц; что касается особо нуждавшихся, то для них обучение на курсах было бесплатным. Сохранился благодарственный адрес, составленный выпускниками бухгалтерских курсов, на которых преподавал А. И. Пастак. «Мы, слушатели Курсов бухгалтерии при Ташполитпросвете, – говорилось в этом адресе, – выносим глубокую благодарность Вам за метод преподавания, за аккуратное и добросовестное отношение к порученному Вам делу и за товарищеское отношение к слушателям <...> мы, в течение короткого срока, с малой подготовкой, сумели пройти и усвоить намеченную программу» [98].

Помимо бухгалтерских курсов, Абраму Ильичу также удалось устроиться на работу агрономом и читать лекции по сельскому хозяйству и садоводству в Ташкентском университете [99, с. 387]. В стенах этого вуза он проводил опыты по добыванию никотина при помощи солнечной энергии, а также вел исследования по гелиотехнике; активно сотрудничал с открывшейся в Ташкенте гелиотехнической лабораторией [19]. В г. Капланбек (ныне – Южно-Казахстанская область, на границе с Узбекистаном) А. И. Пастак, используя свой колоссальный опыт, накопленный им за годы занятий садоводством, принял участие в разработке проекта и строительстве завода по изготовлению табачного концентрата – по словам коллег, «чрезвычайно рационального».

До последнего дня Абрам Ильич продолжал деятельно заниматься научными изысканиями в области садоводства. В начале 1930-х гг. пришло известие, что срок ссылки сократили, и ему было позволено вернуться в родной Крым. Однако, по словам родственников ученого, он этого сделать не смог и не захотел – слишком свежи еще были в памяти те лишения и то унижение, которые испытали ученый и члены его семьи совсем недавно. Кроме того, сказывались и серьезные проблемы со здоровьем. «Мечтою последних дней Пастака, 68-летнего старика – говорилось в некрологе, опубликованном в одной из газет после его смерти, – было осуществление его проектов использования солнечного тепла для нагревания парников и оранжерей <...> С грустью приходится отметить, как последние лучшие культурные работники уходят из жизни, и, увы, не видно им смены» [19]. Не стало Абрама Ильича Пастака в начале марта 1932 г. в Ташкенте, где он и был похоронен.

Заслуживает отдельного упоминания и судьба членов многочисленной семьи ученого-садовода. А. И. Пастак был женат на Вере (Берухе) Самойловне (Самуиловне) Крым (8.09.1871, Феодосия – 1954, Симферополь), дочери видного караимского общественного деятеля, одного из учредителей Таврического университета, депутата Государственной Думы и главы Второго Крымского краевого правительства, ученого и агронома Соломона Соломоновича Крыма. Сама Вера Самойловна была известна своей благотворительной деятельностью, некоторое время состояла председателем Симферопольского караимского благотворительного общества. Она часто сопровождала Абрама Ильича в его поездках за границу, была его незаменимым помощником. Современники отмечали, что В. С. Пастак отличалась «редкой интеллигентностью, патриотизмом, простотой и доступностью, гостеприимством», пользуясь среди всех слоев населения глубоким уважением [100, с. 160].

В семье Пастаков было семеро детей: Исаак, Шаббатай, Эстер, Софья, Анна, Илья и Елизавета. Исаак Абрамович Пастак (1894, Симферополь, а по другим сведениям, Ялта [101] – 1965, Париж) в 1911 г. окончил Симферопольскую мужскую казенную гимназию, а затем – Петроградский университет [102, с. 93]. Он продолжил дело отца, став известным ученым; работал в должности химика в центральной лаборатории Артиллерийского ведомства. В 1918 г. И.А. Пастак был мобилизован в Добровольческую армию Юга России, служил в артиллерии в чине поручика. В 1920 г. он был эвакуирован в Галлиполи (ныне – г. Гелиболу в Турции), затем эмигрировал в Стамбул, потом – в Чехословакию, где в 1922 г. окончил Политехникум в Праге и получил степень доктора химии. И. А. Пастак являлся инициатором создания в 1924 г. «Общества русских химиков в Брно» и был одним из его руководителей. В 1925 г. И.А. Пастак переехал в Париж. Там он устроился работать преподавателем в одно из лучших учебно-исследовательских учреждений Франции «Коллеж де Франс» (College de France), где начал работы по изучению процессов окисления органических соединений.

С 1929 г. И. А. Пастак организовал и более 30 лет возглавлял лабораторию красителей и агрохимических веществ при «Обществе продуктов агрохимии» известной фирмы Трюфо в Версале. И. А. Пастак являлся вице-председателем Общества русских химиков во Франции, членом Общества садоводов во Франции, а также различных сельскохозяйственных товариществ и химических объединений других стран, в том числе и «Американского химического общества» [101; 103, с. 184, прим. 712]. Во время Второй мировой войны И.А. Пастак работал в центральном департаменте Франции, занимаясь вопросами производства пороха.

Старший сын Абрама Ильича постоянно занимался самообразованием, знал шесть языков. Ему принадлежит ряд патентов на изобретения и технические решения. И. А. Пастак – автор более 100 научных работ по агрономии и химии; им же был разработан курс органической химии, изданный на русском языке в Праге в 1924 г. Он создал ряд препаратов для борьбы с онкологическими заболеваниями, а также медикаментов для лечения кожных и тропических заболеваний. За свои достижения в области науки и сельском хозяйстве Исаак Абрамович был удостоен звания «Кавалера ордена Франции» (в 1948 г.), «Кавалера ордена Почетного Легиона» (в 1954 г.) и ордена «За заслуги в исследованиях и изобретениях» (в 1964 г.) [104, с. 387].

Шаббатай Пастак (1896, Симферополь – 1985, Париж) также окончил Петроградский университет, затем был мобилизован в 1919 г. в Добровольческую армию; в 1920 г. он, как и брат, эмигрировал в Стамбул, позднее в Чехословакию; впоследствии оказался во Франции, в Париже, где работал инженером-электриком. Жили Исаак и Шаббатай (или, как его называли в эмиграции, Себастьян) Пастаки в Вирофле и, как уже упоминалось выше, работали на сельскохозяйственном предприятии Трюфо в Версале; оба были холостяками. По воспоминаниям караима Р. С. Гелеловича (внука С. Э. Дувана), жившего также в эмиграции, Исаак Пастак «много работал с химическими препаратами и всегда был покрыт разными пятнами, главным образом желтого цвета». Друзья очень ценили Исаака и Шаббатая Пастаков как простых, сердечных и достойных людей. «Таких оригиналов больше свет не носит», – говорил о братьях Р. С. Гелелович. Особенно теплые, дружеские отношения сложились у Пастаков с известным русским писателем Иваном Сергеевичем Шмелевым – братья часто приезжали к нему и в Париж, на улицу Буало, и в Сент-Реми, куда он вынужден был перебраться после бомбежки города во Вторую мировую войну [103, с. 28, 59; 105, с. 74-78; 106, с. 12, 13]. Кстати, двоюродная сестра Пастаков, Клара Абрамовна Крым, врач по профессии, лечила И. С. Шмелева в эмиграции [107, с. 58, 130; прим., с. 28]. Ш. А. Пастак живо интересовался вопросами этногенеза караимов, а его статья «Караимы» была даже напечатана в 16 томе «Большой Американской Энциклопедии» в 1950 г.

Интересна и трагична судьба их сестры, Софьи Абрамовны Пастак (1898,

Симферополь – 7.07.1942, Евпатория). По воспоминаниям младшей дочери А. И. Пастака, Елизаветы Абрамовны, Соня Пастак была в семье самой храброй из детей, и когда в дом приходили большевики – с обыском или для очередного ареста отца, «все старались спрятаться на чердаке или где-то еще, но Соня никогда не убегала». С. А. Пастак получила хорошее образование, она окончила одно из первых женских высших учебных заведений в России – Бестужевские высшие женские курсы в Санкт-Петербурге, физико-математическое отделение. Впоследствии Софья Абрамовна устроилась наблюдателем гидропоста на р. Салгир, занималась изучением водных ресурсов степной части Крыма. В 1926 г. на Сакском соляном озере начались системные гидрогеологические наблюдения. Именно здесь впервые в СССР стала функционировать Контрольно-наблюдательная исследовательская станция (ныне – ГГРЭС). Первым ее заведующим был геолог П. Павлов, а химиком – С. А. Пастак. В 1929 г. заведование станцией приняла на себя Софья Абрамовна, которая состояла в этой должности до 1941 г.

Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, она продолжала интересоваться наукой, причем круг ее интересов был чрезвычайно широк. С. А. Пастак волновали такие глобальные проблемы, как возникновение жизни на земле, исследования океанов и морей, происхождение энергии; изучала она и вопросы, связанные с развитием железных дорог в СССР и механизацией сельского хозяйства в США; интересовалась ихтиологией, изучала рыб Байкала. С.А. Пастак стала автором нескольких научных работ, таких, как: «Шестое чувство животных», «Гипс Сакского озера и его промышленное использование», «Рапное хозяйство Сакского курорта» (в соавторстве с Косманом, 1931 г.) и др. Одной из заслуг С. А. Пастак является то, что ей удалось провести детальный анализ грязи из Чокракского озера и выяснить, что она однотипна с сакской, но выгодно отличается отсутствием гипса и большим содержанием сернистого железа. Софья Абрамовна часто выступала в печати с вопросом о необходимости исследования и наблюдения за лечебным озером. В частности, в одной из статей она писала: «Жизнь озера слишком сложна и зависит от значительного количества факторов: физико-химических и биологических, создаваемых человеком, пользующимся и распоряжающимся им по своему усмотрению. Все эти факторы оказывают влияние не в один какой-либо определенный период, например, в курортный сезон, но и изо дня в день, в течение круглого года и, наконец, целого ряда лет» [108].

В 1933 г. в газете «Красный Крым» С. А. Пастак опубликовала свой проект под названием «Новые Саки». Основной идеей проекта автор статьи называла необходимость выхода курорта к морю и создания новых грязелечебниц вдали от жилых районов на берегу Сакской пересыпи. Однако осуществлению этих планов помешала ситуация, сложившаяся в стране в конце 1930-х гг. – основной упор был сделан на развитие химзавода, а не курорта. Тем не менее, в 1935 г.

при Контрольно-наблюдательной станции вновь открывается музей⁸ по сбору и хранению материалов комплексных научно-исследовательских экспедиций гидрогеологов, биологов и врачей, изучавших Сакское озеро в 1920–1930-е гг. Возглавила этот музей Софья Пастак [109]. По отзывам коллег, как руководитель С. А. Пастак была незаменима, сумев за короткий срок поставить работу на озере на высоту современной науки.

Во время оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками С. А. Пастак 4 июля 1942 г. добровольно пошла на расстрел, сопровождая детей-евреев (причем среди них была и 16-летняя дочь ее родной сестры Анны). 25 сентября 2001 г. на здании Сакской гидрологической станции, в присутствии представителей караимской общественности и жителей города, была открыта мемориальная доска в память о Софье Абрамовне Пастак [110, с. 1].

Елизавета Абрамовна Пастак (1906–1993) родилась 27 февраля 1906 г. в Симферополе. По данным архива НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург), она училась, а затем работала внештатным химиком в Ленинградском Гидрологическом институте; имела неоконченное высшее образование; была беспартийной. Проживала Е. А. Пастак по адресу: г. Ленинград, ул. Ракова, д. 6, кв. 25. По доносу на ее мужа-химика Анатолия Горина Елизавета Абрамовна была арестована 2 октября 1937 г. в ходе «чисток» совпартата как «член семьи изменника Родины» и приговорена 2 ноября 1937 г. ОС НКВД СССР к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1942 г. она была освобождена по отбытии срока и, выехав с мест заключения, вновь встретилась со своим мужем. Вскоре у них родилась дочь София, у которой впоследствии хранился личный архив семьи Пастак. Е. А. Пастак была реабилитирована военным трибуналом Ленинградского военного округа 19 сентября 1956 г. Впоследствии Елизавета Абрамовна проживала в Ленинграде [111, S. 94; 112, с. 90; 113].

Эстер Пастак (1897, Симферополь – 1953, Ленинград), как отец и старший брат, Исаак, стала агрономом. Работала бухгалтером, во время Великой Отечественной войны находилась в блокадном Ленинграде, где и прожила до конца своих дней. Илья Пастак (1902–1936) получил техническое образование, работал инженером; погиб в железнодорожной катастрофе недалеко от Москвы. Об Анне Пастак (1900–1942, Симферополь) сведений практически не сохранилось, однако известно, что она, как и ее муж, дирижер А. Б. Брискин, занималась музыкой; в их семье было трое детей⁹.

⁸ Этот музей был основан еще в 1909 г. профессором С. Налбандовым, приглашенным из Одессы на должность старшего врача Сакской земской грязелечебницы.

⁹ По некоторым сведениям, Анна Абрамовна Пастак вышла замуж за известного в то время дирижера Аркадия Борисовича Брискина (еврея по национальности), после чего ее братья, офицеры врангелевской и деникинской белых армий И. А. и Ш. А. Пастак прервали с ней отношения [114; 115].

За свою долгую и насыщенную событиями жизнь Абрам Ильич Пастак внес значительный вклад в развитие различных направлений науки и образования. Он сыграл важную роль в становлении крымского садоводства; стоял у истоков создания в Крыму научно-образовательной и технической базы для подготовки всесторонне подготовленных садоводов и помологов. Организованные при участии Пастака школы садовых рабочих и помолого-садоводческая станция «Салгирка» на многие годы стали центрами обучения специалистов самого высокого уровня. Не прекращая занятий наукой до последних дней своей жизни, А. И. Пастак проводил результативные исследования в таких перспективных направлениях, как преобразование энергии солнечной радиации в энергию других видов для ее повсеместного практического использования; под его руководством и при его участии строились заводы по производству экологически чистых препаратов для сельского хозяйства, внедрялись в жизнь различные новаторские идеи в области садоводства.

Помимо своей занятости на поприще садоводства, Абрам Ильич живо интересовался и ситуацией в сфере народного образования, слыл среди современников знающим специалистом и истинным радетелем дела просвещения. А. И. Пастак неоднократно выступал перед общественностью с рядом конструктивных предложений, которые, будучи внедренными в жизнь, значительно интенсифицировали учебно-воспитательный процесс в школах и гимназиях Крыма. Прежде всего, это касается ознакомления учащейся молодежи с богатым миром природы, для чего А. И. Пастак неоднократно выступал с предложениями по устройству и организации праздников древонасаждения для учащейся молодежи и принимал в них самое непосредственное участие. Многие из педагогических идей, высказанных в свое время выдающимся садоводом, не потеряли своей актуальности и в наши дни.

Несомненно, заслуживает самой высокой оценки участие А. И. Пастака в различного рода благотворительных мероприятиях, проводившихся в Крыму и за его пределами. Еще будучи студентом и наблюдая недостатки современной ему системы среднего и высшего образования, Абрам Ильич, совместно с друзьями-единомышленниками, стал инициатором проведения благотворительных мероприятий, концертов, спектаклей, средства от которых перечислялись в пользу неимущих или малообеспеченных студентов вузов. Особенно ярко проявил себя А. И. Пастак на ниве караимской общественной благотворительности, став одним из инициаторов создания «Общества вспомоществования недостаточной учащейся караимской молодежи» (которое являлось одним из первых среди подобных организаций), а затем и в работе Караимского Национального Совета, оказывавшего посильную помощь караимским общинам в тяжелые годы революций и гражданской войны. Много было сделано А. И. Пастаком и для своих коллег-садоводов – он одним из первых выдвинул идею учреждения Сельскохозяйственного Общества взаимного кредита и банка взаимного кредита, которые впоследствии стали серьезным подспорьем для тех, кто нуждался в подобной помощи.

Восстановление исторической памяти и научная реконструкция прошлого караимов сегодня являются одной из приоритетных задач в области изучения истории старожильческого населения Крымского полуострова. Особенно важно это для понимания эволюции межконфессиональных и межэтнических отношений в этом регионе, в решении острых и подчас конфликтных ситуаций. Очевидно, что плодотворное сотрудничество разных по национальности и религиозным воззрениям представителей крымской научной и культурной элиты недавнего прошлого может помочь в решении многих злободневных проблем современности. Наглядным примером честного и бескорыстного служения своему делу, стремления сделать Крым процветающим, развитым регионом является история жизни и деятельности выдающего крымчанина Абрама Ильича Пастака и членов его семьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. *Репина Л.П.* Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // Сотворение Истории. Человек – Память – Текст. Казань, 2001.
2. *Репина Л.П.* От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня / Ред. Л.П. Репина. М., 2005.
3. *Соколов А.С.* Биография в истории: проблемы и перспективы // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей: Сб. науч. ст. Калининград, 2005.
4. Національні меншини України у ХХ столітті: політико-правовий аспект / М. Панчук, В. Войналович, О. Галенко та ін. К., 2000.
5. *Потик В.І.* Етнічне походження, самоідентифікація та етнокультурна приналежність особи // Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. К., 2001. Вип. 7.
6. *Потик В.І., Романова Н.П.* Критерії добору імен діячів неукраїнського походження до українського біографічного словника // Українська біографістика: Зб. наук. пр. К., 1999. Вип. 2.
7. *Чижко В.С.* Основні принципи створення українського біографічного словника // Українська біографістика: Зб. наук. пр. К., 1999. Вип. 2.
8. *Ельшиевич Б.С.* Пастак Абрам Исаакович (род. в 1862 г. – после 1930 г.) // Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры» / Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
9. *Черненко Е.В.* Новые находки скифского оружия в курганах Украины // Третья Всесоюзная конференция историков оружия. Тез. докл. и сообщ. Л., 1971.
10. *Кашипар А.[О.]* Раскопки курганов в окрестностях Симферополя, произведенные профессором Н.И. Веселовским в июле и августе 1892 года // ИТУАК. 1892. № 16.
11. *Кашипар А.[О.]* Раскопки курганов в окрестностях Симферополя, произведенные профессором Н.И. Веселовским летом 1895 года // ИТУАК. 1896. № 24.
12. *Башикиров А.С.* Историко-археологический очерк Крыма // Крым. Путеводитель / Под ред. К.Ю. Бумбера, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина, В.В. Соколова. Симферополь, 1914.

13. *Маркевич А.И.* Кермен-Кыр, древнее поселение вблизи Симферополя // ИТУАК. 1889. № 8.
14. ГААРК, ф. 125, оп. 1, д. 10.
15. В Симферопольском Обществе Садоводства // Салгир. 1902. № 277.
16. Хроника. 28 декабря... [О годичном заседании «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства»] // Крым. 1904. № 291. 31 декабря.
17. ГААРК, ф. 125, оп. 1, д. 32.
18. Каталог плодового питомника, семенного хозяйства, завода табачного экстракта А.И. Пастака в Симферополе. Симферополь, 1917.
19. *Б.С. [Ельяшевич Б.С.]* Памяти А.И. Пастака [Некролог] // Красный Крым. 1932. 15 марта.
20. Летопись. Съезд лесоводов... // Салгир. 1902. № 96.
21. Летопись. 8 июня... [Об экскурсии в имение А.И. Пастака] // Салгир. 1897. № 69. 8 июня.
22. Хроника. На днях состоялся конкурс... // Крым. 1904. № 170. 5 августа.
23. Летопись. Число фабрик в Симферополе... // Салгир. 1897. № 97.
24. Летопись. Открытая в Петербурге рыбопромышленная выставка // Салгир. 1902. № 25.
25. Консервы Кефели // Салгир. 1902. № 26.
26. *А.К. [Катык А.И.]* Скорбный лист // Известия Караимского Духовного Правления. Евпатория, 1918. № 1.
27. *Крестьянников В.В.* «Варфоломеевские ночи» в Севастополе в феврале 1918 г. // Севастополь: взгляд в прошлое. Сб. науч. ст. сотрудников Государственного архива г. Севастополя / Сост. В.В. Крестьянников. Севастополь, 2006.
28. Мы слышали... // Салгир. 1902. № 102. 8 мая.
29. Летопись. Г.г.[оспода] члены Симферопольского Отдела Общества Садоводства... // Салгир. 1902. № 99.
30. [Собрание «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства»] // Салгир. 1902. № 114.
31. ГААРК, ф. 125, оп. 1, д. 18.
32. Летопись. Вследствие ходатайства... // Салгир. 1902. № 122.
33. *Н.-ри [Кондури Н.]*. Среди садоводов // Салгир. 1902. № 114. 23 мая.
34. *Пастак А.* Кое-что об ученических древонасаждениях // Салгир. 1902. № 139.
35. *Пастак А.И.* Письмо в редакцию // Салгир. 1902. № 227. 14 октября.
36. *Н.К. [Кондури Н.]*. Вопрос о древонасаждении // Салгир. 1902. № 225. 12 октября.
37. *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Симферополь, 1897.
38. *Канталинская Ж.В.* История создания Салгирской школы садоводства // Экономика Крыма. Ежемесячный научно-практический журнал Крымского отделения Академии экономических наук Украины / Под ред. М.Н. Нагорской, Я.И. Баркова, А.В. Ефремова, Г.А. Бабенко и др. Симферополь, 2006. № 18.
39. Губернское земское собрание (V заседание) // Салгир. 1897. № 14. 27 января.
40. *Т-нов Ф.* В Симферопольском Обществе Садоводства // Салгир. 1902. № 277. 17 декабря.

41. Летопись. На последнем Московском съезде... [О съезде деятелей сельскохозяйственного образования] // Салгир. 1897. №14. 22 января.
42. Летопись. Курсы садоводства... // Салгир. 1902. № 146. 4 июля.
43. *К-и. [Кондури Н.]*. Курсы садоводов // Салгир. 1902. № 170. 2 августа.
44. Летопись. Заведующий казенный именем «Салгирка»... [О ссудах на экскурсии] // Салгир. 1902. № 174. 8 августа.
45. Летопись. Вчера закончились курсы садоводства... // Салгир. 1902. № 195. 8 сентября.
46. Летопись. На состоявшемся 19 ноября... [О заседании Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства] // Салгир. 1902. № 257. 20 ноября.
47. *Чижова Л.В.* Караимы // Тюркские народы Крыма. Караимы. Крымские татары. Крымчаки. М., 2003.
48. Награды на Ялтинской выставке // Салгир. 1897. № 125.
49. Периодическая выставка Симферопольского Отдела Общества Садоводства // Салгир. 1898. № 158.
50. Т-в. Выставка Симферопольского Отдела Общества Садоводства // Салгир. 1898. № 156.
51. Летопись. Симферопольский отдел Общества Садоводства // Салгир. 1898. № 156.
52. Съезд виноградарей и виноделов // Салгир. 1902. № 41.
53. Летопись. Московский съезд... [О съезде виноделов] // Салгир. 1902. № 42.
54. *Петров-Дубинский О.В. С.М. Шапшал (Эдиб-Ус-Султан) – учитель валиахда Мохаммеда-Али, генерал-адъютант Мохаммед-Али-шаха* // *Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США; Симферополь, Украина, 2007. Вып. IV.
55. *Вольвач П.* Садовод и патриот Крыма Лев Симиренко // Голос Крыма. 2009. 27 февраля.
56. *Тарсинова Ф.* Вольвач идет по следу рукописей Симиренко // Полуостров. 2009. № 6(310). 13-19 февраля.
57. *Симиренко Л.П.* Крымское промышленное плодоводство / Предисл. П.В. Вольвач. Симферополь, 2001. Т. 1.
58. *Кирьянова С.* Король яблоневого сада // Крымские известия. 2005. № 37(3267). 26 февраля.
59. Труженики сельского хозяйства // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков).
60. Хроника текущей жизни. Симферополь. Банк для садоводов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь.
61. Торгово-промышленный мир России. Пг., 1915. Отд. VIII, Ч. III.
62. Летопись. Вчера, 23 сентября... // Салгир. 1902. № 211. 24 сентября.
63. Летопись. По предложению ревизионной комиссии... // Салгир. 1902. № 214. 28 сентября.
64. *Н.К. [Кондури Н.]* В училищной комиссии // Салгир. 1902. № 187.
65. Хроника. 24 ноября... [О заседании сельскохозяйственного совета симферопольского земства] // Крым. 1904. № 262. 28 ноября.
66. *Н.К. [Кондури Н.]* Среди садоводов // Салгир. 1902. № 123.

67. К выборам в Государственную Думу. Список лиц, имеющих право участия в съезде землевладельцев по Симферопольскому уезду в Государственную Думу // Таврические губернские ведомости. 1912. № 58. 3 августа.
68. Спектакль любителей // Таврида. 1881. № 62. 6 августа.
69. *Прохорова А.В.* Проект «Общества вспомоществования недостаточной учащейся караимской молодежи»: К истории караимских благотворительных организаций в Российской империи в середине XIX – начале XX в.в. // *Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США; Симферополь, Украина, 2009. Вып. XII.
70. Список лиц, сделавших пожертвования 14 апреля в пользу Симферопольского благотворительного общества, вместо обычных в этот день визитов // Салгир. 1902. № 92 25 апреля.
71. Список учредителей Симферопольского общества «Детская помощь» с указанием суммы, пожертвованной каждым из них, на постройку детской больницы // Салгир. 1902. № 104. 10 мая.
72. Справочный отдел. Дополнение ко вчерашнему отчету [по устройству Симферопольским благотворительным обществом вечера] // Салгир. 1902. № 282. 23 декабря.
73. Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Бюрократическая подозрительность // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 10–11, март-апрель.
74. *Прохоров Д.А.* Деятельность ТУАК–ТОИАЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887–1930 гг.) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 19.
75. Высочайшее благопожелание // Крым. 1904. № 69. 25 марта.
76. Хроника. Общее собрание членов Таврического отдела Российского общества Красного Креста // Крым. 1904. № 62. 17 марта.
77. Хроника. В последнем заседании... // Крым. 1904. № 84. 14 апреля.
78. Хроника. Исполнительная комиссия Таврического лазарета... // Крым. 1904. № 84. 14 апреля.
79. Хроника. От Таврического и Одесского караимского гахама... // Крым. 1904. № 52. 5 марта.
80. Хроника. Симферопольская еврейская община // Крым. 1904. № 68. 24 марта.
81. Хроника. К Г.[осподину] Таврическому губернатору поступило [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. 1904. № 84. 14 апреля.
82. Хроника. К Г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота от караимов Евпатории]... // Крым. 1904. № 87. 17 апреля.
83. Хроника. В Таврическую губернскую земскую управу... // Крым. 1904. № 118; Хроника. Евпаторийским караимским обществом... // Крым. 1904. № 146. 7 июля.
84. Хроника. Напоминаем нашим читателям ... [Об организации в Симферополе городских гуляний в пользу Таврического лазарета] // Крым. 1904. № 190. 29 августа.
85. Хроника. Вечером устроенный городской управой... [Об организации в Симферополе городских гуляний в пользу Таврического лазарета] // Крым. 1904. № 192. 1 сентября.
86. Отчет по устройству гулянья 30 августа 1904 г. в пользу Таврического лазарета, устроенного симферопольской городской управой // Крым. 1904. № 197. 7 сентября.

87. Пожертвования на формирование Таврического лазарета Государыни Императрицы Александры Федоровны от нижепоименованных лиц, проживающих в городе Бахчисарае // Крым. 1904. № 87. 17 апреля.
88. Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях в пользу Таврического лазарета] // Крым. 1904. № 87. 17 апреля.
89. Отчет по устройству гулянья 30 августа 1904 г. в пользу Таврического лазарета, устроенного Симферопольской городской управой // Крым. 1904. № 197. 7 сентября.
90. Хроника. Телеграмма от 31 мая... // Крым. 1904. № 118.
91. Хроника. От уполномоченного Таврического лазарета [телеграммы] // Крым. 1904. № 158. 21 июля.
92. Хроника. На призыв г.[осподина] Таврического губернатора... // Крым. 1904. № 52. 5 марта.
93. Хроника. Таврическим губернатором... // Крым. 1904. № 62. 17 марта.
94. Похороны Таврического и Одесского караимского гахама. Депутации и венки // Караимская жизнь. 1912. Кн. 7, декабрь.
95. Хроника текущей жизни. Похороны И.И. Казаса // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь-февраль.
96. ГААРК, ф. 241, оп. 2, д. 74.
97. *Прохоров Д.А.* Общественные, национально-культурные объединения и органы конфессионального самоуправления караимов в 1917–1920 гг. // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
98. Адрес, преподнесенный А.И. Пастаку слушателями бухгалтерских курсов в Ташкенте 3 декабря 1926 г. (семейный архив Пастака).
99. Пастак А. (1862 – нач. 1940-х) / Труженики сельского хозяйства // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков).
100. *Ельшиевич Б.С.* Пастак Вера (Беруха) Самойловна (Самуиловна) (род. 8/IX-1871 г., ум. пожилой) // Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры» / Под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. М., 1993. Вып. XIV, кн. 2.
101. Пастак Исаакий Абрамович // Российская еврейская энциклопедия. Режим доступа – http://www.rujen.ru/index.php/ПАСТАК_Исаакий_Абрамович
102. Хроника текущей жизни. Симферополь. Окончившие // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль.
103. И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах: В 2 т. Т. I. 1939–1942 / Предисловие, подготовка текста и комментариев О.В. Лексиной, С.А. Мартыановой, Л.В. Хачатурян. М., 2003.
104. Пастак Исаак (1894–1965) / Труженики сельского хозяйства // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков).
105. *Батозский К.С., Павленкова Н.В.* Иван Шмелев и крымские караимы в Париже (Из писем И.С. Шмелева Е.С. Гелелович) // И.С. Шмелев и литературный процесс накануне XXI века. 125 лет со дня рождения И.С. Шмелева. VII Крымские Международные Шмелевские чтения. Сб. материалов междунар. науч. конф. Симферополь; Алушта, 1998.

106. *Батозский К., Павленкова Н.* Я возвращаю себе Россию: Иван Шмелев и крымские караимы в Париже // Литературная Россия. 2000. № 48. 1 декабря.
107. *И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина:* Роман в письмах: В 2 т. Т. II. 1942–1950 / Предисловие, подготовка текста и комментариев О.В. Лексиной, С.А. Мартыановой, Л.В. Хачатурян. М., 2003.
108. История города Саки. Режим доступа – <http://www.krim.biz.ua/saki-history.html>
109. *Любимова Е.* Единственный в мире: Рассказ о музее истории грязелечения в г. Саки // Крымские известия. 2007. № 119(3838). 7 июля.
110. *Полканова А.* Из карайского рода Пастак // Караимские Вести. 2002. № 1 (66), январь.
111. [*Szyszman S.*] La famille Krym // Bulletin d'études Karaites. Paris, 1993. № 3.
112. *Кизилов М.Б.* Караим Соломон Крым: жизнь и судьба // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10.
113. Пастак Елизавета Абрамовна // Жертвы политического террора в СССР. Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург). Режим доступа – <http://lists.memo.ru/d25/f493.htm>
114. *Имас С.* Секреты Караимов. Режим доступа – <http://www.migdal.ru/times/11/940/>
115. *Румянцев А.* Копия письма в адрес сайта «Центральный Еврейский Ресурс». Режим доступа – <http://www.migdal.ru/forum/940/>
116. *Любина Т.И.* Биография «маленького человека»: Задачи и особенности источниковой базы // Сборник материалов научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 4-5 июня 2002 г.) / Ред.-сост. Г.В. Калашников, А.И. Раздорский, Д.Н. Шилов. СПб., 2002.
117. *Попик В.І., Любовець Н.І.* Четверті Чишківські читання з історичної біографістики // Українська біографістика. Збірник наукових праць Інституту біографічних досліджень / НАН України, Нац. б-ка ім. В.І. Вернадського. К., 2009. Вип. 5.

Прохоров Д. А.

**История караимской общины Крыма в персоналиях:
ученый, садовод и благотворитель А. И. Пастак**

Резюме

Сегодня в рамках активного развития такого направления исторических исследований, как «новая биографическая», или «персональная» история особое внимание историков и краеведов привлекают биографии незаслуженно забытых деятелей караимского просвещения, науки, культуры, благотворителей и меценатов. Среди видных представителей общественности Таврической губернии второй половины XIX – начала XX вв. следует назвать Абрама Ильича Пастака (1861–1932), чей вклад в дело развития крымского садоводства, науки и народного образования до этого не был оценен по достоинству. До сих пор не было предпринято попыток научной реконструкции его биографии.

При работе над публикацией использовались документы, собранные в делах фондов Государственного архива в Автономной Республике Крым, различные тематические справочники, сборники по статистике и материалы периодической печати того времени. Кроме того, неоценимая помощь в подготовке настоящей статьи была оказана потомками А. И. Пастака, предоставившими редкие книги, документы и фотографии из семейного архива.

А. И. Пастак внес значительный вклад в развитие различных направлений науки и образования. Он сыграл важную роль в становлении крымского садоводства; стоял у истоков создания в Крыму научно-образовательной и технической базы для подготовки садоводов и pomологов. Помимо этого, А. И. Пастак был одним из активных участников просветительского движения, оказывая всестороннюю помощь учебным заведениям и учащейся молодежи. Многие из педагогических идей, высказанных в свое время выдающимся садоводом, не потеряли своей актуальности и в наши дни. Несомненно, заслуживает самой высокой оценки участие А. И. Пастака в благотворительных мероприятиях, проводившихся в Крыму и за его пределами.

Прохоров Д. А.

Історія караїмської общини Криму в персоналіях: учений, садівник і благодійник А. І. Пастак

Резюме

Сьогодні в рамках активного розвитку такого напрямку історичних досліджень, як «нова біографічна», або «персональна» історія особливу увагу істориків і краєзнавців привертають біографії незаслужено забутих діячів караїмської освіти, науки, культури, благодійників і меценатів. Серед видних представників громадськості Таврійської губернії другої половини XIX – початку XX ст. слід назвати Абрама Ілліча Пастака (1861–1932), чий вклад в справу розвитку кримського садівництва, науки і народної освіти до цього часу не був гідно оцінений. До цих пір не було зроблено спроб наукової реконструкції його біографії.

При роботі над публікацією використовувалися документи, зібрані в справах фондів Державного архіву в Автономній Республіці Крим, різні тематичні довідники, статистичні збірки і матеріали періодичного друку того часу. Крім того, неоцінима допомога в підготовці цієї статті була зроблена нащадками А. І. Пастака, що надали рідкі книги, документи і фотографії з родинного архіву.

А. І. Пастак вніс значний вклад до розвитку різних напрямів науки і освіти. Він зіграв важливу роль в становленні кримського садівництва; стояв у витоків створення в Криму науково-освітньої і технічної бази для підготовки садівників і pomологів. Окрім цього, А. І. Пастак був одним з активних учасників просвітницького руху, надаючи усесторонню допомогу учбовим закладам і молоді, яка навчається. Багато з педагогічних ідей, висловлених свого часу видатним садівником, не втратили своєї актуальності і в наші дні. Поза сумнівом, заслуговує на найвищу оцінку участь А. І. Пастака в добродійних заходах, що проводилися в Криму і за його межами.

Prokhorov D. A.

**The History of Karaite Community of the Crimea in Personals:
Scientist, Horticulturist and Philanthropist A. I. Pastak**

Summary

Nowadays, within the frames of active development of this trend in historic research as “new biographic” or “personal” history special attention of historians and local studies scientists is paid to biographies of scholars in the fields of education, science, culture, philanthropists and patrons whose names were undeservedly forgotten. Among outstanding representatives of communities in Taurida province of the second half of the 19th – the beginning of the 20th centuries we should name Abram Ilyich Pastak (1861-1932), whose contribution into the development of Crimean horticulture, science and public education has not still been estimated at his worth. No attempts to reconstruct his biography scientifically have been undertaken until recently.

During the work over the publication, materials collected in the cases of funds of the State Archive in the Autonomous Republic of Crimea, different subject reference books, collection on statistics and materials from periodicals of that period were used. Besides, A. I. Pastak’s descendants put rare books, documents and photographs from their family archive at our disposal, which was really invaluable help in preparing this article.

A. I. Pastak contributed substantially into the development of different directions of sciences and public education. He played an important role in establishment of Crimean horticulture; was present at the head of creating scientific-educational and technical base to prepare gardeners and pomologists. Besides, A. I. Pastak was one of the most active participants of educational movement rendering comprehensive assistance to educational establishments and students. Numerous pedagogical ideas put forward by the outstanding gardener did not lose their topicality nowadays. Undoubtedly, participation of A. I. Pastak in charitable activities in Crimea and other places deserves the highest appraisal.

Рис. 1. Абрам Ильич Пастак.

Рис. 2. А. И. Пастак с женой Верой Самойловной (урожд. Крым).

Рис. 3. А. И. Пастак с женой и дочерью Софьей.

Рис. 4. А. И. Пастак с сыном Шабетаем, офицером Добровольческой армии Юга России.

Рис. 5. Титульная страница каталога питомника А. И. Пастака (1917 г.).

Рис. 6. Питомник А. И. Пастака. Упаковка продукции.

Рис. 7. Питомник А. И. Пастака. Погрузка готовой продукции на подводы.

Рис. 8. Семья А. И. Пастака. Слева направо стоят: София, Эстер, Себастьян, Анна. Сидят: слева – Вера Самойловна Пастак, в центре – неизвестная женщина.

Рис. 9. А. И. Пастак с женой и внуками, детьми Анны Пастак. Рядом с Абрамом Ильичем – Анатолий Брискин.

Рис. 10. Братья Исаак (справа) и Шаббетай Пастак (в центре) в лаборатории во Франции.

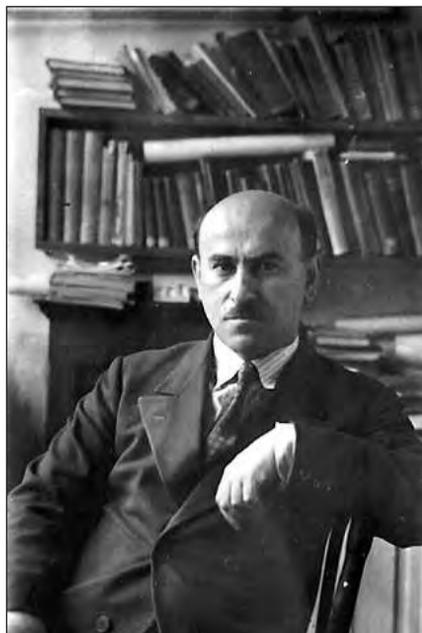

Рис. 11. Исаак Абрамович Пастак.

Рис. 12. Медаль, которой был награжден Исаак Пастак в 1929 г.